

Глава 22: Мрачное следствие пророчества

Они имели разную длину, одно было полным именем, другое — титулом. Одно явно было на английском, а другое — на чем-то другом... возможно, на французском? Буквы... они имели много общих букв. На самом деле, теперь, когда он посмотрел внимательнее, каждая буква в "Лорде Волдеморте" соответствовала букве в "Томе Марволо Ридdle". И оставалось три лишних... "м"... "а"... "и"...

— Кто же я?

И тогда он ахнул.

— Я... это... Лорд Волдеморт?

— Мы — это. Ты и я... мы — остатки темного лорда.

Гарри был бледен и неподвижен, и тогда Том — вернее, Волдеморт — продолжил свой рассказ:

— Видишь ли, Гарри, я могущественный волшебник. Моя сила... была легендарной, истинным гением среди величия магии. Но даже самые могущественные не неприкосновенны к болезни, поражающей всех мужчин; смерти. Я никогда не обманывал себя, что я неуязвим, поэтому я создал запасной вариант.

Пять, на самом деле. Их называют крестражами. Теперь, Гарри, крестраж — это объект, который хранит часть души человека, своего рода магическое убежище. В случае смерти этого человека, крестражи служат якорями, и не дают ускользнуть главной душе за занавес смерти.

Так ты видишь, пока тело Лорда Волдеморта было уничтожено, он продолжал жить... его душа была закреплена пятью крестражами, которые он уже создал... и более того, в ту ночь, когда Лорд Волдеморт пал от своего же смертельного проклятия, его душа раскололась еще раз. Одна часть, главная душа, должна была бы ускользнуть, когда наше тело было разрушено, а другая... я — часть души Лорда Волдеморта, и ты, Гарри Поттер, являешься его крестражем. Лорд Волдеморт живет... через нас.

Гарри моргнул, его лицо все еще неподвижно — но неподвижность его лица не остановила слезы, которые потекли.

— Ты... ты убил моих родителей?

— Да, я сделал это. И многих, многих других.

— Зачем... зачем ты это сделал?

— Я же сказал тебе, Гарри, была пророчество-

Гарри стиснул зубы от боли, когда внутри него вспыхнула ярость. Звук разбитого стекла был далек от него, когда он сидел там, дрожа и рыдая.

— И ЧТО С ТОГО? Пророчество? Почему это должно что-то значить?

— ...оно ничего не значит. Я знаю это теперь. Что бы ни говорило пророчество, я теперь верю, что оно недействительно... это была ошибка погоняться за туманными предзнаменованиями будущего, произнесенными старой женщиной, которая выпила слишком много. Это была ошибка, и я заплатил за эту ошибку. Но это не значит, что я сожалею о содеянном. Я ошибся, да, Гарри, но я не буду оскорблять тебя, притворяясь, что мне жаль того, что я отнял у тебя той ночью. Я уже забрал многих матерей, отцов, сыновей и дочерей до этого... жизни Лили и Джеймса Поттеров ничем не отличались для меня от остальных.

— Тогда... все это... я был один, и ненавидим, и боялся, и заперт в чулане — из-за тебя? И тебе даже капельки не жаль этого?

— Нет, мне не жаль.

Гарри посмотрел на него с ужасом, гнев медленно покидал его, оставляя за собой лишь шок и поражение.

— Ты... тебе все равно? Тебе совсем не жаль?

Парень... нет, человек... чудовище в зеркале вздохнул.

— Для того, что это значит, зная то, что я знаю сейчас, я бы пощадил твоих родителей. Ни один магический ребенок не должен был быть таким, как ты.

Гарри нахмурился сквозь слезы.

— Тогда только маглорожденные, да?— язвительно выплюнул он.

Том остался невозмутим.

— Они не мои проблема.

— И почему же я твоя проблема?

— Мы — одно и то же теперь, Гарри. Моя жизнь связана с твоей. У меня есть планы для тебя, и

поэтому твоя судьба очень даже моя забота, — откровенно ответил он, словно это было простым вопросом.

— А что, если я не хочу быть частью твоих планов?

— Тогда... мне придется их пересмотреть.

— Я не понимаю, почему ты рассказал мне это — почему ты просто не солгал? Разве это не было бы легче для нас обоих?

— Это мой дар тебе, Гарри. Это то, что я даю тебе свободно, по собственной воле, за свой счет. Видишь ли, Гарри, я когда-то думал, что ты слаб, что ты — впечатлительный ребенок, которого я могу лепить по своему усмотрению. Я видел тебя как препятствие на своем пути, как врата к моей свободе. Но я понимаю теперь, что твоя ценность выходит за рамки тела и имени, которые можно присвоить мне. В тебе есть чистота, в твоей магии, которой я прежде не видел. Это агрессивный, разъедающий свет, который я не думал, что существует.

Ты впечатлил меня, Гарри Поттер, и... ты заслужил уважение Лорда Волдеморта. Вот почему я говорю тебе правду.

Гарри закрыл глаза и глубоко вздохнул, а затем еще раз, и еще раз...

Он засунул зеркало под подушку.

— Прощай, Том.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3765685>